

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №2, Том 6 / 2018, No 2, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-2-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN218.pdf>

Статья поступила в редакцию 13.04.2018; опубликована 07.06.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тарасова Л.Е. Анализ дискриминационных установок в культурно-историческом контексте // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN218.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Tarasova L.E. (2018). Analysis of discriminatory attitudes in the cultural and historical context. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN218.pdf> (in Russian)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Дискриминационные установки личности в современном обществе и условия их преодоления» (грант 18-013-00094)

УДК 159.923.33

ГРНТИ 15.41.21

Тарасова Людмила Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: let01@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8173-1336>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=179219

Анализ дискриминационных установок в культурно-историческом контексте

Аннотация. В статье предпринята попытка осуществления теоретического анализа весьма актуальной на современном этапе проблемы формирования дискриминационных личностных установок в изменяющемся обществе, обуславливающих дискриминационное поведение. С позиций культурно-исторической теории Л.С. Выготского охарактеризован конструкт «контекст» как вероятная предпосылка формирования дискриминационных установок, утверждается ведущая роль культуры в ходе исторического развития человеческого общества, констатируется, что во все времена, во всех странах населению свойственно разделение на «своих» и «чужих», при этом «чужие» наделяются крайне негативными характеристиками, противопоставляются «своим», что способствует возникновению такого особого вида социальной установки как предубеждение по отношению к людям других национальностей и вероисповедания, т. е. социальная установка рассматривается как своего рода предрасположенность личности к осуществлению определенного поведения в конкретном социуме. Изучались детерминанты появления дискриминационных установок в государствах с разным общественным строем, с разными социально-экономическими условиями – Китае, России, США, Японии, рассматривались как «интернациональные» виды дискриминации, проявляющиеся во всех рассмотренных государствах, так и специфические, получившие наибольшее распространение в отдельных странах в связи с особенностями их исторического развития. Психологический феномен социальной установки обеспечивает адекватное объяснение поведения человека в обществе, поэтому изучение дискриминационных установок в аспекте их взаимосвязи с дискриминационным поведением является актуальным на данном этапе развития научного знания. Обсуждаемые вопросы затрагивают не только проблему

теоретического характера, но и являются актуальными для анализа причин появления дискриминационных установок в проекции культурно-исторического контекста.

Ключевые слова: культурно-исторический контекст; дискриминационные установки; стереотипы; предубеждения; предрассудки; предвзятое поведение; дискриминационные действия

Для становления у будущих поколений внутренне непротиворечивая картина мира, понимание принадлежности к конкретной культуре, необходимо осознание исторического смысла и культурных контекстов.

В самом широком смысле под дефиницией «контекст» рассматривается вся совокупность явлений, связанных с изучаемым феноменом, но в то же время внеположных ему. Культурно-исторический контекст вмещает в себя физическое, социальное, историческое и культурное окружение, в котором происходит изучаемое явление, и включает в себе знание каких-либо факторов из истории и культуры. Все научные открытия в гуманитарных и естественных науках базируются на общечеловеческой культуре, поэтому вне культурного контекста они бессмысленны.

Именно культурно-исторический фон помогает глубже проникнуть в суть происходящего в то или иное время, понять истоки появления феномена, проследить его динамику и перспективы развития, сформулировать теорию. В разработанной Л.С. Выготским в 20-30 гг. XX в. культурно-исторической теории развития психики и личности находит обоснование ведущая роль развивающейся в ходе истории человеческой культуры в возникновении и развитии индивидуальной психики.

Исторической данная концепция названа в силу того, что не представляется возможным рассматривать появившиеся к определенному конкретному моменту психические явления без рассмотрения истории их возникновения и качественных изменений в ходе развития.

Определение теории как культурной объясняется тем, что автор справедливо полагал, что формирование и развитие психики ребенка происходит исключительно в результате его общения со взрослым, и предполагает усвоение ребенком речи и систем культурных знаков. К подобным знакам Л.С. Выготский относил все искусственные предметные средства, помогающие человеку управлять своими психическими процессами и поведением, относя их к разряду психологических орудий. Именно эти знаки и слова, опосредуя произвольные психические функции человека и приводят к возникновению и развитию высших психических функций в сознании.

Квинтэссенция культурно-исторической концепции может быть представлена следующим образом: поведение современного культурного человека является не только результатом его онтогенетического развития, но и продуктом исторического развития, при этом необходимо отметить, что не только культура формирует личность, но и личность вносит существенные изменения в культуру.

Все это доказывает справедливость основополагающего тезиса отечественной психологии – постулата о том, что происхождение сознания человека неразрывно связано с его социальной природой и состоит в интериоризации общественно-исторического опыта в процессе обучения и воспитания.

Основные положения многих социальных теорий, утверждающие необходимость осознания специфики возникновения и динамики становления сущностного в социальном индивиде в процессе его культурно-исторического развития, проявление взаимосвязи природного, социального и духовного в человеке на конкретном этапе исторического развития,

принимая во внимание особенности развития окружающего мира, «включающего в себя гуманистические ориентиры и ценности» [1], весьма сходны с идеей культурно-исторической концепции Л.С. Выготского.

Глубоко продуманная, логически выстроенная социальная теория позволяет выстроить целостное, фундаментальное представление о проблеме, дает основание для рефлексии прошедшего, правильного понимания настоящего и прогнозирования будущего. Недаром Е.Е. Вяземский при рассмотрении феноменов исторического сознания и исторической памяти, цитирует тезис «тот, кто контролирует прошлое, контролирует будущее», который сегодня во многих странах рассматривается как основа исторической политики [2].

Обобщая сказанное, отметим, что культурно-исторический контекст в самом общем виде представляет собой фактор производства и воспроизведения смысла, поскольку настоящее приобретает для человека смысл только в контексте прошлого и будущего, а сам личностный смысл рассматривается как вырабатываемый каждым конкретным человеком принцип связи между действиями, явлениями, вещами, который может быть выражен в различных кодах культуры. В процессе онтогенеза посредством связанных смыслов социальный индивид воспроизводит в самом себе историю как всего человеческого рода, так и своего народа. Выражением гуманистических смыслов и является культурный контекст. Сущность гуманизма предельно точно определена И. Кантом, считавшем его основными составляющими «человечность, сотоварищество, человеколюбие», «чувство блага, участливое отношение к окружающим людям и возможность общаться с ними с тем, чтобы человечество таким путём превратилось в товарищество взаимосотрудничающих, взаимопонимающих людей» [3].

Исторический опыт свидетельствует, что во всех без исключения современных государствах не всегда соблюдаются эти принципы, во многих из них в той или иной форме присутствует дискриминация, которая хотя и относится к разряду явлений «non grata», но существует, о ней говорят во всех странах мира, но практически везде она достаточно слабо отражается в основных государственных документах.

Формально, дискриминация, казалось бы, ушла из жизни современного человека, но, тем не менее, она повсеместно входит в структуру общественных отношений, многие категории граждан, подвергаются её воздействию, но не осознают этого.

В самом общем смысле под дискриминацией понимаются существующие в обществе или конкретные действия, систематически ущемляющие индивидов на основании их членства в той или иной социальной группе относительно представителей иных социальных групп.

Теория дискриминации призвана объяснить с позиции нарушения равенства отношения людей в социуме. К рассмотрению проблемы дискриминации, вплотную связанной с понятием неравенства, чаще всего обращаются с позиции междисциплинарности, рассматривая комплексно, с разных сторон – правовой, этической, культурной, психологической и т. д.

В социальной психологии одной из центральных категорий является социальная установка (аттитюд), который еще в 1918 г. определен У. Томасом и Ф. Знанецким как «состояние сознания, регулирующее отношение и поведение человека в связи с определенным объектом в определенных условиях, и психологическое переживание им социальной ценности, смысла объекта». Позже М. Смит выделил в структуре социальной установки когнитивный, аффективный, и поведенческий компоненты. Первый представлен знаниями о социальном объекте или действии, второй показывает эмоциональное отношение к познанному, а третий определяет наличие потенциальной готовности действовать тем или иным способом по отношению к этому объекту. Разновидностями социальной установки выступают предубеждения, предрассудки и стереотипы, которые отличаются от собственно социальной установки содержанием различных ее компонентов.

Предубеждение представляет собой отрицательную установку относительно членов определенной общественной группы, против которых осуществляются дискриминационные действия, т. е. речь идет об особенностях эмоциональных или оценочных аспектах установки. Такие разновидности социальной установки как стереотипы и предрассудки показывают различия в когнитивной компоненте. Если стереотип – это негибкая, неподвижная, «застывшая» социальная установка, то предрассудки и вовсе искаженные, предвзятые, извращенные установки, к разряду которых, прежде всего, нужно отнести расовые и национальные предрассудки. Как правило, все предрассудки основаны на суевериях и досужих домыслах. Иллюстрацией сказанному являются отношение к рыжеволосым (по книге The Mammoth Book of Tasteless and Outrageous Lists): Иуда Искариот, ученик Христа, предавший Его за тридцать сребренников, часто изображается с огненными волосами и яркой рыжей бородой. Возможно, этот облик придавали ему, чтобы сразу выделить среди остальных апостолов. Однако много веков считалось, что в каждом рыжеволосом человеке есть нечто от Иуды-предателя. Согласно старинной французской поговорке, рыжие женщины либо жестоки, либо лживы, чаще же и жестоки, и лживы равно. Русская поговорка утверждает: рыжих и во святых не бывает.

В Шотландии при короле Якове Шестом женщину могли осудить за ведовство просто на основании цвета её волос. «Волосы пламенного цвета» считались неоспоримым знаком того, что их владелица похитила часть адского пламени.

Согласно пьесе Джорджа Чепмена «Бюсси д'Амбуаз», написанной в 1613 году, самый лучший яд изготавливается из жира рыжеволосого мертвеца. В XVII столетии врачи советовали не нанимать рыжих женщин в кормилицы, так как их молоко считалось «обжигającym, острым и отвратительно пахнущим», а также «невкусным». Итальянский криминолог Чезаре Ломброзо в девятнадцатом веке утверждал, что цвет волос, прославленный Тицианом, и преступные наклонности сексуального плана тесно связаны. Он также подсчитал, что сорок восемь процентов преступниц имели рыжие волосы [4].

На предрассудках основываются многие дискриминационные стереотипы, представляющие собой своего рода клише, информационные шаблоны: широко известны «лица кавказской национальности», «чурки», «гастарбайтеры», «голубые», «блондинки» и пр. Не все стереотипы имеют негативный характер, многие из них нейтральны, а некоторые и вовсе положительны и дают нам представления о национальном характере представителей других стран – «трудолюбивые китайцы», «страстные испанцы», «гостеприимные грузины», «русский – душа нараспашку» и пр.

В современном мире предубеждения, стереотипы и предрассудки существуют даже в тех странах, где граждане считают себя самыми прогрессивными. С точки зрения американцев, США традиционно олицетворяют свободу, равенство, наличие равных прав у всех членов общества, независимо от расы, пола, национальности, вероисповедания. Но проблемы есть, и возникли они не вчера – одной из них, наиболее яркой, но не единственной, является наличие в «обществе равных возможностей» расовой дискриминации.

Еще в 1865 году, когда в Америке было запрещено рабство, возникли первые предпосылки для возникновения расовой сегрегации, предполагающей отделение белого населения от других этнических групп – провозглашалось раздельное обучение для белых и негров, появилась дифференциация общественных учреждений и транспорта с посадочными местами для белых, черных и цветных. Нельзя с уверенностью утверждать, что за полтора века проблема исчезла вовсе или положение с расовой дискриминацией кардинально изменилось, что Америка далека от расового неравенства. Даже в период правления чернокожего президента Б. Обамы большинству афроамериканцев был перекрыт доступ в сферу высокой политики и качественного образования, что существенно понижало их шансы на получение

высокооплачиваемой работы, продвижения по карьерной лестнице – их уделом был и остается неквалифицированный труд.

На официальном уровне предпринимаются многочисленные попытки изменить существующее положение вещей, Белый Дом принимает законы, отменяющие дискриминирующие акты, но это не способствует искоренению их в психологии и умах белых граждан Америки. Да и они сами нередко подвергаются дискриминации – если белый человек проживает в районе поселения чернокожих, он неминуемо встретит косые взгляды и ощутит предубеждение по отношению к себе.

Новой проблемой Америки, появившейся в последние десятилетия, становятся выходцы из Латинской Америки и стран Азии – японцы, китайцы и корейцы. Все они также испытывают на себе все тяготы дискриминации, начиная от многочисленных злоупотреблений на расовой почве, неправомерных задержаний и арестов, и заканчивая незаконной депортацией из страны. Пока в каждом представителе другого этноса необоснованно будут видеть террористов, делинквентов и наркоторговцев, в мультикультурном и полиэтническом социуме США еще долго будет существовать проблема дискриминации.

На другой части света, в Китае, в другом культурно-историческом контексте, в государстве с иным, чем в США, общественным строем, также на официальном уровне отмечается наличие дискриминационных установок, но уже не по признаку расы. Признается ущемление прав этнических меньшинств, в частности, уйгурцев и народов, проживающих в Тибете, в сфере вероисповедания; отмечаются многочисленные нарушения прав крестьян, инвалидов, женщин; существует дискриминация, связанная с регионом проживания, социальным положением, уровнем образования и т. д.

В Японии фиксируются такие виды дискриминации, которых нет больше ни в одной другой стране мира. По профессиональной принадлежности «сабэцу» (дискриминации) подвергаются лица, занимающиеся ассенизацией, забоем скота, захоронением трупов животных – так называемые буракумины, этнические японцы, проживающие в отдельных районах. Социально-психологические предубеждения, представляющие собой отрицательную установку относительно членов этой общественной группы, провоцируют проявление против них дискриминационных действий, выражающихся в форме ущемления их законных прав при получении образования, трудоустройстве, и даже при вступлении в брак [5].

Пожалуй, как ни в одном другом государстве, в стране восходящего солнца традиционно сильна дискриминация людей, страдающих психическими заболеваниями, которые рассматриваются как наследственные, неизлечимые, недоступное пониманию и поэтому крайне опасные [6].

Эти лица являются жертвами физической стигматизации, подвергаются практически полной изоляции, помещаются в психиатрические больницы в принудительном порядке, в их отношении не соблюдаются права, гарантированные Конституцией Японии, они больше страдают от предубеждений со стороны окружающих, чем от симптомов самой болезни.

Дискриминационные установки относительно отдельных индивидов или групп людей могут возникать одновременно во многих странах и иметь аналогичные формы. С появлением первых случаев в Америке «чумы XX века» ВИЧ-инфекции в 1980 году, болезнь распространилась повсеместно и официально зарегистрирована во всех странах мира и везде людей, страдающих СПИД и такими неизлечимыми заболеваниями как гепатит и туберкулёз, незамедлительно отнесли к разряду социальных аутсайдеров, гомосексуалистов, наркоманов. Неосведомленность о причинах возникновения, симптомах и протекании этих заболеваний способствовали возникновению страха в обществе, который трансформировался в

неприязненное отношение к больным, безгливости, стремлении изолировать инфицированных от общества.

Для утверждения права каждого человека, независимо от наличия болезней, расовой, национальной, религиозной, половой, возрастной принадлежности, отнесенности к той или иной социальной группе, независимо от их политических и иных взглядов и убеждений на полноценную жизнь с достоинством, по инициативе руководителей ЮНЭЙДС – Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД учрежден новый праздник – День «Ноль дискриминации» (Zero Discrimination Day), который по решению ООН отмечается 1 марта с 2014 года. Задача Дня – достижение того состояния общества, когда дискриминация внутри него будет сведена к нулю, то есть исчезнет совсем [7].

В России, к огромному сожалению, также фиксируются проявления дискриминации и отмечается довольно большое количество дискриминационных установок по отношению как к отдельным категориям граждан, так и к различным группам. Многие авторы (А. Давидсон, В. Шнирельман и др.) обращают внимание на появление в нашей стране так называемого «нового расизма», основной особенностью которого является его тесная связь с этничностью. Адепты данной концепции современного расизма допускают возможность наследования социальных признаков этноса, утверждают идею о несовместимости культур разных этносов, радеют «за сохранение «чистых культур» и культурной самобытности, выступают против какого-либо воздействия на них извне» [8]. К распространенным проявлениям «нового расизма» относятся и рыночные погромы, и рейды скинхедов, и осквернение могил на русских кладбищах [9].

Нельзя не отметить и такого конституционного нарушения в современной России, как дискриминация в трудовой сфере, где наиболее распространенными видами являются дискриминация по признаку пола, возрасту и инвалидности.

Чаще всего у работодателей при приеме на работу возникают дискриминационные установки в отношении женщин репродуктивного возраста, поскольку этой категории положены дополнительные льготы в случае появления потомства.

Дополнительные льготы в виде сокращения рабочего времени, более длительного отпуска предусмотрены и для молодых сотрудников, совмещающих работу с обучением, поэтому данная группа работников также подвергается дискриминации. Иногда даже «вызывающий» внешний вид молодого человека – нестандартная одежда, наличие большого количества татуировок, пирсинга, необычный цвет волос и т. д.) могут послужить причиной отказа при приеме на работу. Под предлогом отсутствия стажа у недавних выпускников вуза часто неправомерно снижается размер оклада.

Дискриминационные установки практически повсеместно возникают и в отношении пожилых людей: если лицам предпенсионного возраста весьма проблематично устроиться на работу, то пенсионеры подлежат увольнению в первую очередь. Отмена индексации пенсии работающим пенсионерам также может служить примером дискриминационного положения их права на труд.

На рынке труда в еще более сложном отношении находятся люди с инвалидностью, поскольку существуют устойчивые стереотипы об их возможностях осуществлять производственную деятельность, что способствует формированию дискриминационных установок в отношении.

Мало того, что сам принцип квотирования рабочих мест для инвалидов является неэффективным и дискриминационным, «работодатели не знают, какую работу способен выполнять человек с той или иной инвалидностью. Иногда в компании работодателя просто нет необходимых условий даже просто для того, чтобы человек мог попасть на свое рабочее

место. Поэтому компании проще заплатить штраф, чем создавать рабочее место для инвалида» [10].

В огромном и многоликом мире дискриминация принимает различные обличья, в зависимости от многих причин, как объективных, так и субъективных, выражающихся в недостаточной степени развития когнитивной сферы, вследствие чего индивид неадекватно отражает воздействия социального окружения. На Земле существует множество государств с разным общественным строем, с разными социально-экономическими условиями, национальный состав любого из них не является однородным, в каждой стране есть конкурирующие группы, преследующие разные цели, имеющие разные интересы, а для сохранения мира нужно уметь договариваться, быть толерантными, сохранять гармонию в отношениях не только между людьми, но и между государствами. Поскольку именно социальная установка призвана объяснить поведение человека, то исследование дискриминационных установок в контексте их взаимосвязи с предвзятым поведением представляет чрезвычайно важную задачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Редько Л.Л., Леонова Н.А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект / Л.Л. Редько, Н.А. Леонова // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-15. С. 3391-3394.
2. Вяземский Е.Е. Историческая политика и историческое образование / Е.Е. Вяземский // *История и политика в современном мире*. Материалы международной научной конференции (МГГУ им. М.А. Шолохова, 24-25 сентября 2010 г.). М., 2010. С. 13-34.
3. Кант И. Критика практического разума / Кант И. Соч. в 6 т. Т.3. М., 1966. 347 с.
4. Karl Shaw *The Mammoth Book of Tasteless and Outrageous Lists*. 2014. 512 p.
5. Sugihara J. *The status discrimination in Japan: introduction to Buraku problem Kobe City, Japan: Hyogo Institute of Buraku Problem*. 1982. 142 p.
6. Мицумото С. Переименование шизофрении – опыт Японии? // *Новости медицины и фармации*. 2009. № 303.
7. День «Ноль дискриминации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/34535.html>.
8. Шнирельман В. Мифы современного расизма в РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://protestzine.ucoz.ru/load/shnirelman_v_mify_sovremennogo_rasizma_v_rf/6-1-0-621.
9. Шабает Ю.П. *Этнополитология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям и специальности «Социальная антропология»* / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин. Москва: ЮНИТИ, 2012. – 319 с.
10. Добрикова Е. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/article/1127456/#ixzz5CBmh1Ocm>.

Tarasova Lyudmila Evgen'evna

Saratov state university, Saratov, Russia

E-mail: let01@mail.ru

Analysis of discriminatory attitudes in the cultural and historical context

Abstract. The article attempts to carry out a theoretical analysis of the problem of formation of discriminatory personal attitudes in a changing society, causing discriminatory behavior, which is very relevant at the present stage. From the standpoint of cultural-historical theory of L.S. Vygotsky described the construct "context" as a probable prerequisite for the formation of discriminatory attitudes, affirmed the leading role of culture in the historical development of human society, stated that at all times, in all countries the population is characterized by a division into "their" and "strangers", while "foreign" endowed with extremely negative characteristics, opposed to "their", which contributes to the emergence of such a special kind of social setting as prejudice against people of other nationalities social attitudes are considered as a kind of predisposition of a person to carry out certain behavior in a particular society. We studied the determinants of the emergence of discriminatory attitudes in States with different social systems, with different socio-economic conditions – China, Russia, the United States, Japan, were considered as "international" types of discrimination, manifested in all the considered States, and specific, which received the most widespread in some countries due to the peculiarities of their historical development. The psychological phenomenon of social attitudes provides an adequate explanation of human behavior in society, so the study of discriminatory attitudes in terms of their relationship with discriminatory behavior is relevant at this stage of the development of scientific knowledge. The discussed issues concern not only the problem of theoretical nature, but also are relevant for the analysis of the causes of discriminatory attitudes in the projection of the cultural and historical context.

Keywords: historical and cultural context; discriminatory installation; stereotypes; prejudice; prejudice; biased attitude; discriminatory action